Паррингтон уставился на сожжённую «Красную Нить» мрачными магическими глазами. Он слегка приоткрыл рот и начал сыпать проклятиями в форме концентрированной злобы из глубин души:

– …Ублюдок… Селис Волдигод… Ублюдо-о-ок…

Вытянувшиеся из пальцев обеих его рук «Красные Нити» начали извиваться, словно живое существо. Паррингтон неистово взглянул на меня и отца.

– Спустя столько лет ты до сих пор пытаешься встать у меня на пути?! До каких пор он, две тысячи лет назад безжалостно бросивший мою старшую сестрицу и уже давно сошедший со сцены любви, будет продолжать трусливо цепляться за неё!!

С каждым сказанным им полным злобы словом магическая сила Паррингтона возрастала. Он прыгнул вперёд к моему отцу с такой мощью, что продырявил ногами пол.

– Ты недостоин быть ни её возлюбленным, ни мужем!! Я бы никогда не заставил старшую сестрицу чувствовать себя одинокой, как это сделал ты!!

Я рубанул Громовым мечом сбоку по безумно бросившемуся вперёд Паррингтону, который заставлял «Красные Нити» извиваться.

– Нгх…Гху-у-у?!..

– Какие громкие слова для того, кто на эту самую сцену даже не поднялся.

Мой широкий взмах Гаудгимоном разорвал его кожу, вгрызся в плоть и отбросил его.

– Не заставил её чувствовать себя одинокой? Ошибаешься. Ты не дал ей вообще ничего, даже одиночества.

Погрузив ноги в пол, Паррингтон остановился, отлетев на несколько метров назад.

– Именно поэтому пришла моя очередь продемонстрировать свои чувства. Ведь любовь не следует поговорке: «кто успел, тот и съел».

– Нет никакой очереди.

Паррингтон яростно выпучил глаза.

– Не говори об этом так, будто знаешь, о чём говоришь!

Он растянул бесчисленные «Красные Нити» и попытался оплести ими меня. Но в этот миг из клинка возможностей взметнулись десять пурпурных молний. Взмахнув вниз «Равия Нэолд Гарваризэном», я сжёг и перерубил все бесчисленные «Красные Нити» до единой.

Однако Паррингтон пронёсся сквозь огромное количество пурпурных молний и подскочил ко мне вплотную.

– Я понимаю твоё желание защитить родителей, но её любовь к нему не более чем эфемерное наваждение, вызванное мечом духов, богов и людей, реинкарнацией и утратой чистой любви!

Паррингтон окрасил свою правую руку в чёрный цвет с помощью «Загадэза» и изо всех сил выбросил её вперёд, словно клинок. Я в лобовую остановил его правую руку мечом двух законов и вонзил Громовой меч в его живот.

Харкая кровью, он тем не менее стал двигаться вперёд, словно он на это и рассчитывал.

– Именно поэтому я перекрою её, сделав такой, какой она была раньше – чистой и невинной.

Он схватил меня за плечи и попытался обездвижить меня. В тот же миг труп Доминика пришёл в движение, словно марионетка.

Его целью, разумеется, была моя мама.

– Защити их.

– Угу.

Миша дважды моргнула.

После первого раза её магические глаза окрасились в серебристый, а после второго её зрачки превратились в «Луну Созидания».

– Ледяной мир.

Её «Божественные Глаза Бытия» нежно взглянули в пустоту. После чего перед Мишей появился маленький стеклянный шар.

А внутри него, словно это была магическая модель, был возведён ледяной мир, в котором шёл снег. Серебряный свет распространился, а вокруг закружились снежные луноцветы.

Стеклянный шар поглотил моих родителей, и они исчезли. Мишу тоже начало засасывать в

него вместе со светом, и она вошла в ледяной мир.

– Теперь ей точно не уйти.

Погнавшись за ними, труп Доминика начал проникать внутрь стеклянного шара.

– Не спеши с выводами. Марионетке без основы ни за что не победить Мишу там внутри.

Протолкнув Громовой меч ещё глубже, я пронзил насквозь его основу. Паррингтон твёрдо упёрся ногами в пол и выдержал это.

– …Нет… всё именно так, как я и планировал…

Из его основы потекла такая же, как у Наги и Костории, тёмно-зелёная кровь Львов Разрушения.

Она стала разъедать пурпурные молнии и противодействовать клинку Громового меча. Чёрные частицы описали спираль и покрыли всё его тело целиком.

– Ну-о-о-о-о-о-о-о…

Из его тела хлынула чёрная магическая сила, и он поднял меня. После чего он оттолкнулся от земли, и мы оба в тот же миг на невероятной скорости врезались в ледяную колонну, в которой спал Бедствие Во Плоти Изак.

Раздался оглушительный грохот, и лёд разлетелся на куски.

Повеявший из него холод заполнил всё помещение. Тем не менее поверхность ледяной колонны была разрушена лишь незначительно. Учитывая, что она выдержала даже силу Льва Разрушения, по всей видимости, она значительно прочнее всей этой башни-мифического зверя.

– Тебе не победить меня, о храбрый сын моей старшей сестрицы. И на то есть причина.

Он широко вскинул правую руку, которую окутал чёрными частицами. В ней он держал предмет, напоминающий красный клинок.

Это был Арзенонский коготь. Паррингтон резко взмахнул им вниз, но я остановил его мечом двух законов.

– «Загадэз».

– Поздно.

Я пнул Паррингтона ногой с «Загадэзом» быстрее, чем он успел взмахнуть вниз своей чёрной рукой-клинком с «Загадэзом». Однако его тело от этого практически не пострадало.

– Хм.

Из всего тела Паррингтона струилась магическая сила Льва Разрушения. В особенности велика она была в его ногах, глазах и правой руке. Судя по всему, он контролировал те чёрные частицы при помощи извивающихся «Красных Нитей».

– Похоже, то, что Доминик может использовать силу Костории и остальных львов, не было ложью. Ты привязал свою «Красную Нить» к Арзенонским Львам Разрушения, находящимся в «Бедственной Пучине Жажды», и превращаешь их в свою силу.

Невоплощённые Львы Разрушения не имеют материального тела и являются скорее скоплениями жажды с магической силой и концепциями неопределённой формы, чем живыми существами.

Если бы он мог привязать их в воплощённом состоянии, то мог бы использовать не только ноги, глаза и правую руку, но, похоже, что подобной свободы действий у него нет.

Видимо, связать фантомного зверя, не имеющего материального тела, а тем более Льва Разрушения, практически невозможно даже с помощью привязывающей судьбы «Красной Нити».

Поэтому связать он может лишь то, что находится в сфере его понимания. По всей видимости, ему как-то удалось заполучить части тела Наги, Костории и Бобонги, исследуя их тела.

– Анос, у тебя от Льва Разрушения – всё тело. У меня лишь ноги, глаза и правая рука, однако… – Арзенонский коготь испустил тёмно-красную магическую силу и в мгновение ока превратился в тёмно-красную иглу. – Львиная Игла Безуэз.

Он привязал «Красную Нить» к задней части Безуэз, и золотая магическая сила смешалась с тёмно-красной. После чего Паррингтон резво запустил эту иглу в меня. Я уклонился от неё влево, однако игла стала кружить вокруг меня. Привязанная сзади «Красная Нить» постепенно сжимала круг, чтобы оплести меня.

– «Равия Нэолд… – я взмахнул вниз клинком пурпурных молний по «Красной Нити» – …Гарваризэн».

Пурпурные молнии яростно сверкнули в сопровождении раздирающего уши громового раската. Но на сей раз клинок возможностей, являющийся слабым местом «Красной Нити», не

смог её рассечь.

Сила Львов Разрушения сделала её значительно прочнее.

Как только игла пронеслась вперёд, на миг погнувшаяся «Красная Нить» оплела мои руки вместе Громовым мечом и туго их сдавила. Сразу после чего две выпущенные Паррингтоном Львиные Иглы пронзили мои ноги и пригвоздили их к полу.

– Будучи неполноценным Львом Разрушения, не обладающим своим козырным когтем, ты не сможешь сравниться со мной, имеющим аж целых три когтя!

Паррингтон притянул магическую силу Львов Разрушения из «Бедственной Пучины Жажды» через привязанную к себе «Красную Нить».

При помощи этой силы он нарисовал многослойный магический круг. Он мгновенно превратился в орудийную башню, взметнув семислойную спираль из чёрных частиц.

– «Эгиль Гронэ Ангдроа».

Ко мне вплотную подлетело пламя апокалипсиса. Обе моих руки с Громовым мечом были связаны «Красной Нитью», а ноги пронзены Львиными Иглами, из-за чего я не мог двигаться.

У меня осталось лишь пару мгновений. Времени освобождать связанные конечности у меня не было. И вот семислойная спираль из ревущего пламени конца света поразила меня в лицо.

– …М-м?!

Паррингтон широко раскрыл глаза. Я открыл рот и остановил пламя апокалипсиса, способное уничтожить весь мир, верхними и нижними зубами. Пространство между моими сжатыми зубами окрасилось в сумеречный цвет.

– Решил, что я не смогу использовать «Рэйон», если заблокировать мне руки и ноги?

Я надавил зубами на пламя апокалипсиса и принялся сжимать магию. Стоило мне полностью взять под контроль бушующую силу разрушения зубами с «Рэйоном», я крутанул головой и отбросил её обратно в него.

– «Рэйон».

Использовав такие же, как у Костории, «Магические Глаза Копирования», Паррингтон поймал отброшенный обратно «Эгиль Гронэ Ангдроа».

– Это были твои последние отчаянные усилия. Пронзившие твои ноги «Красные Нити» привязаны ко дну «Бедственной Пучины Жажды».

Хоть его «Рэйон» и был слабее моего, но Паррингтон начал сжимать пламя апокалипсиса, используя обе руки.

– Помнишь, о чём я тебе рассказывал?

Я ощутил, как внутри меня начало раздаваться что-то. И это был не голос Паррингтона.

– Арзенонские Львы Разрушения – это живые бедствия. Как только их жажда пробудится, львов охватят позывы к разрушению, и они уничтожат даже сам серебряный океан, – слегка улыбнувшись, Паррингтон громко воскликнул: – И сейчас пришло время пробудить твои позывы к разрушению, о дитя Принцессы Бедственной Пучины – Арзенонский Лев Разрушения! Жажда в бездне этой «пучины» есть сама твоя суть. Стоит ей хоть раз пробудиться, и ты навсегда утратишь свой рассудок.

Золотая магическая сила понеслась из «Красных Нитей» через иглы в мою основу. Это была застоявшаяся жажда, скапливающаяся в «Бедственной Пучине Жажды».

– Забудь всё, чему тебя научил тот мозолящий глаза мужчина, и стань настоящим львом. Всё, что он оставил – меч, магия, слова и даже чувства – будет уничтожено здесь без остатка.

Сразу после чего…

Прямо из глубин меня раздался жуткий голос.

Это были мои внутренние позывы.

Мой собственный голос.

Из самых глубочайших глубин моего сердца поднималась и лилась злоба.

…Уничтожь.

Даже если бы я закрыл уши, это ничего бы не дало. Страстная жажда прицепилась к моему черепу и не угасала.

…Весь океан.

Она раздавалась внутри моего тела и содрогала голову.

…Всё сущее.

Это был другой я, который жаждал разрушать. Он постоянно взывал ко мне, требуя уничтожить всё без остатка.

– Яви же свою истинную природу, безобразный лев. И докажи самим собой, что Селис Волдигод не смог исполнить мечту моей старшей сестрицы. Именно! Он не смог подарить ей доброе дитя!

Последняя Львиная Игла, что парила в воздухе, нацелилась на моё сердце.

– Безумствовать, бесчинствовать и уничтожать бесчисленные миры у тебя в природе. Теперь-то старшая сестрица осознает. Она поймёт, что семью, которую она создала с тем мужчиной, даже близко нельзя назвать спокойной. Ах, наконец-то моя старшая сестрица откроет глаза и пожалеет об этом…

Игла, несущая в себе магическую силу «Красной Нити», устремилась к моему сердцу.

– Осознав, что эта любовь была одной большой ошибкой!

– Занятные фантазии.

Раздался раздирающий уши громовой раскат, и десять пурпурных молний обрушились на Громовой меч. Я медленно сдвинул с места демонический меч и разрубил сковывающие меня «Красные Нити».

– …Что?!..

– «Равиаз Вэлд Гарваризэн».

Я зарядил Громовой меч с «Рэйоном» вероятностными пурпурными молниями и сжал их.

Проще говоря, я сконцентрировал колоссальную силу разрушения «Равия Нэолд Гарваризэна» на лезвии Гаудгимона и усилил её.

Клинок пурпурных молний, ставший глубоководной магией, вполне закономерно разрубил «Красные Нити», и я оборвал нити Львиных Игл, вонзившихся в мои ноги.

– Я ведь тебе говорил, что я парень психически устойчивый, Паррингтон.

– …Что за?.. Это абсурд… Лев Разрушения никак не может… сопротивляться позывам к разрушению психической устойчивостью!..

Паррингтон изо всех сил замахнулся правой рукой, чтобы отбросить в меня «Эгиль Гронэ Ангдроа», которое он остановил «Рэйоном».

– Арзенонский Лев Разрушения не может не сойти с ума!!.. Это заложено у тебя в природе, так яви же свою истинную природу-у-у-у-у-у!!..

– Похоже, что я действительно Лев Разрушения.

Но ещё до того, как он успел отбросить пламя апокалипсиса в меня, я подскочил к нему вплотную.

– Но не забывай слова моего отца. Моя мама родила ребёнка Волдигодов. А мой род – владыки разрушения…

– Гха, угха-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!!..

Его правая рука упала на пол, и у него фонтаном брызнула кровь.

Я разрубил его правую руку Громовым мечом разрушения до того, как он выпустил пламя апокалипсиса.

– Решил, что раз это кровь глубоководного мира, то она обязательно будет доминирующей?